

ВЫДУМЩИК ИЗ РОДА ЛАНВЕН

Жан-Ив Ланвен, наследник всемирно известной фамилии Lanvin и владелец шоу-рума Design Project, любезно согласился протестировать ручку Montegrappa Expressione Duetto. Его небольшой уютный салон современного дизайна — настоящее окно в Париж в самом центре Москвы

— Насколько мы знаем, вы не профессиональный дизайнер. Но в какой-то момент это увлечение стало делом всей жизни. Мало того, вы еще и открыли собственный салон в Москве.
— В Россию я приехал в марте 2005 года и ровно два года спустя открыл шоу-рум, который полностью повторяет французский. Но началось все в 2000 году, когда я стал много путешествовать по миру в поисках новых идей и направлений в дизайне. Новинки меня всегда привлекали (еще тогда, когда я занимался банковским делом, долго жил в США и Англии), я выискивал их на выставках, в магазинах, в салонах... Поэтому с полным правом могу сказать, что новизна дизайнерских решений, постоянный поиск новых направлений — наш конек. Мы любим молодых дизайнеров — носителей новаторских идей. Но, признаюсь, при выборе поставщиков ориентируюсь исключительно на свой вкус.

— Судя по представленным в московском шоу-руме образцам, вы приверженец суперсовременного стиля в интерьере.

— Вовсе нет. Если бы вы видели мою квартиру в Париже! Там полное смешение стилей. Есть комнаты в стиле хай-тек с элементами, сделанными из суперсовременных материалов. Однако с ними великолепно сочетаются антикварные вещи. Лампа Филиппа Старка отлично смотрится на бюро в стиле Жакоб. Главное — соблюсти гармонию. Честно признаться, я не поклонник всего суперсовременного: этот стиль сначала удивляет, но через год-два надоедает.

— Формат вашего салона необычен: нечасто владельца можно встретить в его собственном бутике, где вы проводите почти весь день.

— Да, для Москвы это непривычно. Но мое ремесло — выслушивать людей: я должен понять, что им нравится и чего они хотят. Сначала посетителей удивляет сама обстановка, затем поражает мое постоянное присутствие на месте. Не скрою, я приехал в Россию, рассчитывая на преуспевших, состоятельных людей, — на них рассчитывают все приезжающие французы. Мне даже удалось вычислить некоторые особенности работы с русскими клиентами. Первое: русские должны чувствовать, что вы всегда на рабочем месте, всегда готовы к контакту и рады выслушать любые пожелания. Им нравится сам процесс обсуждения. Второе: мои предложения довольно экстравагантны, поэтому, как правило, мы сообща приходим к более мягкому варианту (если я задамся целью постоянно одерживать верх в дискуссиях, то бизнес мой просто провалится). Третье: русские клиенты очень требовательны и, к сожалению, довольно часто их требования в процессе совместной работы кардинально меняются. Так что на заказчиков приходится тратить огромное количество сил, времени и терпения.

— Если сравнивать русских и французских клиентов...

— Русские готовы выкладывать больше денег, поэтому и заказы более объемные. Но и клиенты требовательнее. Во Франции же заказы не столь значительны, но зато более регулярны.

— Вы продаете уже готовую продукцию или же каждый раз выполняете определенный персональный заказ?

— Все то, что вы видите в шоу-руме, может быть предложено в самых разных вариантах — любого цвета, размера, конфигурации. Бряд ли кто-то сразу способен найти вещь, идеально вписывающуюся в интерьер. Для того-то я так долго и выискиваю всякие новинки, чтобы предлагать различные модификации того или иного радиатора, например.

— Так что же, радиаторы — это и есть та, найденная вами на рынке, ниша?

— Вы подобрали подходящее слово. Занявшись современным дизайном, я понял, что выбор ассортимента подчиняется некой теории «воронки». Сначала у нас был довольно широкий ассортимент товаров, но за три-четыре года выяснилось, что пользуются повышенным спросом и приносят реальный доход всего только десять процентов из них. Таким образом, круг постепенно сужался, и образовалась некая ниша, в моем случае — радиаторы.

— Вы уже много лет в Москве и довольно объективно можете сравнить жизнь во Франции и в России. Между нашими странами много общего или стиль жизни здесь совершенно иной?

— Я многоного вообще не понимаю. Не понимаю, как русские пытаются, чтобы быть такими энер-

Записывать какую-либо личную информацию на компьютере или ином модном мини-приспособлении я абсолютно неспособен. Делаю я это только ручкой или карандашом, поэтому со мной всегда блокнот или записная книжка. Да и вообще люблю сам процесс письма

гичными. В Москве просто не замечают, как бежит время. За встречей тут же начинается следующая, переговоры за переговорами... Чтобы жить и работать здесь, нужно обладать недюжинным здоровьем. Париж, конечно, город совершенно особой атмосферы, что и привлекает туристов со всего света. Там можно неспешно прогуливаться по улицам, заходить в магазины, отдыхать в кафе. В Москве люди не гуляют, а с бешеною скоростью перемещаются из одной точки в другую.

— Но при этом многие французы часто влюбляются в Россию.

— Моя жизнь в Москве происходит в довольно ограниченном пространстве. Иногда хожу в гости к друзьям на ужин. Вот и все. Не забуду вечер в канун католического Рождества, напомнившего жизнь во Франции.

— На вашем письменном столе и компьютер, и ручки с карандашами. Остается ли время писать ручкой при суматошном московском ритме?

— Без компьютера я обойтись не могу, поскольку моя работа предполагает использование массы рисунков и чертежей. Но записывать какую-либо личную информацию на компьютере или ином модном мини-приспособлении я абсолютно неспособен. Делаю я это только ручкой или карандашом, поэтому со мной всегда блокнот или записная книжка. Да и вообще люблю сам процесс письма. Между прочим, у меня прекрасный почерк! Ну а писать люблю очень тонким карандашом, причем механическим, либо перьевым ручкой.

— И любимая ручка есть?

— Когда я учился, то, как и все, писал дешевыми ручками Pelikan. Хотя дома у меня были ручки подороже — и Waterman, и Montblanc, которые очень мне нравились. Во Франции, как вы знаете, много и часто пишут от руки. И приглашения на ужин, и именные карточки, позволяющие правильно рассадить гостей, пишутся от руки, и никак иначе. Это правило хорошего тона и признак воспитания.

— Ну, раз так, то протестируйте ручку Montegrappa Espressione Duetto. Ведь вы говорили, что у вас красивый почерк.

— Замечательная ручка. Сначала показалось, что она достаточно толстая, но она оказалась чрезвычайно удобной. Мне нравится ее скромная красота, это сочетание цветов, эти насечки на колпачке. Я люблю, когда колпачок завинчивается, как в этой ручке: так он не соскочит с корпуса. Вот еще одно: я всю жизнь писал черными чернилами, а эта ручка тоже ими заправлена. Будь эта ручка моей, не хотелось бы, чтобы ее замечательное перо искривилось: я с детства пишу с наклоном, держу ручку неровно, поэтому перья всех моих ручек «приспосабливаются» к моей манере письма.

— Не беспокойтесь. Перо Montegrappa вас не подведет, и вы подпишете им не один удачный контракт.

— Надеюсь, что благодаря вашему подарку все почувствуют, что я уже подписал их немало.

Беседовали Ксения Ахматова и Вадим Журавлев

Jean-Yves Larivière

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.